
ЧАСТНОПРАВОВЫЕ (ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЕ) НАУКИ

УДК 347

DOI: 10.31249/iajpravo/2025.02.09

КРЫСАНОВА Н.В.¹ ЧАСТНОПРАВОВЫЕ И ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (Обзор)

Аннотация. В обзоре представлены новые исследования российских ученых в сфере предпринимательского права, их взгляд на частноправовые и публично-правовые аспекты предпринимательской деятельности, концепции понимания предпринимательства и предпринимательских правоотношений в современных условиях хозяйствования в России, вопросы модернизации предпринимательского законодательства и развития партнерства государства и предпринимательского сообщества, роль судов в обеспечении развития предпринимательского законодательства.

Ключевые слова: предпринимательское право; предпринимательское законодательство; субъекты предпринимательской деятельности; государственно-предпринимательское партнерство.

KRYSANOVA N.V. Private Law and Public Law Aspects of Entrepreneurial Activity (Review)

Abstract. The review analyzes the works of Russian scientists who consider the concepts of understanding entrepreneurship and entrepreneurial legal relations in modern economic conditions in Russia, the issues of modernizing entrepreneurial legislation and developing partnership between the state and the business community in the legal support system for entrepreneurial activity, the role of courts in ensuring the development of entrepreneurial legislation.

Keywords: business law; business legislation; business entities; public-business partnership.

---

¹ Крысанова Нина Владимировна, старший научный сотрудник отдела правоведения ИНИОН РАН, кандидат юридических наук.

Для цитирования: Крысанова Н.В. Частноправовые и публично-правовые аспекты предпринимательской деятельности (Обзор) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература: ИАЖ. Сер. 4: Государство и право. – 2025. – № 2. – С. 108–119. – DOI: 10.31249/iajpravo/2025.02.09

Введение

Актуализация предпринимательского законодательства в Российской Федерации обусловлена воздействием внешних санкций на предпринимательскую деятельность и требует быстрого реагирования в целях обеспечения защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательства. В этих условиях наблюдаются негативные явления, которые не характерны для обычного функционирования гражданского оборота и, соответственно, предпринимательского законодательства. Увеличивается количество различных специальных нормативных правовых актов, между которыми нарастают элементы несогласованности и противоречия, а также снижается качество антикризисного законодательства [3, с. 4].

В обзоре представлены точки зрения российских ученых на природу предпринимательского права, вопросы модернизации предпринимательского законодательства и развития партнерства государства и предпринимательского сообщества в системе правового обеспечения предпринимательской деятельности.

Концепции понимания природы предпринимательского права. В теории предпринимательского права выделяются три ключевые концепции его понимания. Большинство ученых-цивилистов признают предпринимательское право частью гражданского права. Именно эта цивилистическая концепция получила нормативную реализацию. В абзаце 3 п. 1 ст. 2 ГК РФ дано легитимное определение предпринимательской деятельности, где выделены ее нормативно-сущностные характеристики. Исходя из прямого указания ГК РФ, предпринимательские отношения находятся в сфере воздействия гражданского законодательства. Гражданским кодексом РФ регламентированы и базовые правила о субъектах предпринимательской деятельности, основном средстве ее осуществления – договоре, а также гражданско-правовой ответственности субъектов предпринимательства. Цивилистический подход предполагает раздельное правовое воздействие на частные и публичные предпринимательские отношения.

Ряд исследователей придерживаются иной позиции, они считают предпринимательское (хозяйственное) право самостоятельной отраслью права. Эта идея, по мнению А.С. Власовой, доцента кафедры гражданского права и гражданского процесса Нижегородского филиала Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», кандидата юридических наук, – «наиболее рассогласованная» с традиционными представлениями о российском праве. Предметом данной самостоятельной отрасли права представители этой концепции признают обусловленные предпринимательской (хозяйственной) деятельностью отношения, именуемые «предпринимательскими (хозяйственными), которые «едины по своей сущности» и включают отношения, формирующиеся «при осуществлении хозяйственной деятельности», ее «организации (регуливании)», и отношения внутрихозяйственного типа [1, с. 17–18].

В исследованиях ученых также представлена точка зрения на предпринимательское право как комплексную отрасль права. Однако в рамках данного подхода нет единства взглядов на сущность этой отрасли права и его институтов. По мнению А.С. Власовой, понимание предпринимательского права как комплексной отрасли позволяет получить целостное представление о системе предпринимательских отношений и их регулировании. Однако под сомнением находится возможность «перерастания комплексных отраслей права в основные отрасли» [там же, с. 25]. С ее точки зрения, отсутствует необходимость в формировании единого предмета предпринимательского права из тех отношений, единство которых невозможно. Выход из складывающейся ситуации видится во включении предпринимательских отношений в предмет гражданского права целостным блоком [там же, с. 103].

Согласно монистической концепции, предпринимательское право является самостоятельной отраслью права со своим предметом регулирования, т.е. предпринимательскими отношениями, возникающими в процессе предпринимательской деятельности между хозяйствующими субъектами. В монистических концепциях является комплексная теория сущности предпринимательского права при отказе от возможности его перерастания из комплексной в самостоятельную отрасль. Это обусловлено вероятностью утраты в рамках самостоятельной отрасли или в контексте указанного гражданско-правового воздействия баланса тех интересов, которые должны быть согласованы в предпринимательской деятельности, в силу ухода от учета специфики частных и публичных пред-

принимательских правовых связей. Это обусловлено вероятностью утраты в рамках самостоятельной отрасли или в контексте гражданско-правового воздействия баланса тех интересов, которые должны быть согласованы в предпринимательской деятельности, в силу ухода от учета специфики частных и публичных предпринимательских правовых связей [1, с. 104–105].

К предпринимательским правоотношениям, полагает А.С. Власова, целесообразно относить любые отношения, сопряженные с предпринимательской деятельностью, даже при установлении предмета предпринимательского права как комплексной отрасли, в частности, не следует объединять внутренние и внешние связи хозяйствующего субъекта в рамках данной отрасли права. Подобное восприятие предмета предпринимательского права стало возможно не только благодаря ориентации на комплексную концепцию предпринимательского права, но и на право осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности. Поэтому автор предлагает исключить из предмета предпринимательского права корпоративные и трудовые отношения. Они должны быть обособлены от него [там же, с. 105].

Систему предпринимательских отношений, формирующих предмет предпринимательского права, с точки зрения А.С. Власовой, разумно строить посредством обращения к праву на предпринимательскую деятельность, а не факту ее осуществления. Исходя из этого подхода, предмет предпринимательского права может быть представлен как совокупность правоотношений, берущих свое начало в конституционном праве, что обусловлено признанием государством права на осуществление предпринимательской деятельности в качестве гарантированной Конституцией РФ основной свободы человека и гражданина [там же, с. 106].

Определение порядка ведения предпринимательской деятельности, регламентация прав и обязанностей субъектов, ее осуществляющих, а также сложившаяся правоприменительная практика ограничивают субъективное право. Однако при соблюдении требований ч. 3 ст. 55 Конституции РФ все указанное не рассматривается как чрезмерное и несправедливое влияние на правовой режим предпринимательства. В соответствии с данной статьей, права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Такие ограничения,

принятые в установленном порядке, не просто лимитируют свободу, но и позволяют каждому реализовать свое субъективное право на свободное осуществление предпринимательской деятельности. Фактически в отсутствие ограничивающего нормативного воздействия свобода предпринимательства не может быть воплощена в правоотношениях, подчеркивает А.С. Власова [1, с. 107].

Публично-правовое и частноправовое регулирование предпринимательских отношений. Государственно-правовое партнерство. В сфере гражданской юрисдикции складываются две группы правоотношений: частноправовые («горизонтальные») и публично-правовые («вертикальные»). Их различие заключается в соотношении правовых статусов участвующих в правоотношении лиц: если правовые статусы равны, правоотношение имеет частноправовой характер. Напротив, неравное соотношение статусов участников материального правоотношения позиционирует публично-правовое отношение. Однако основная проблема заключается в том, что к настоящему времени действующее российское законодательство не содержит единый универсальный критерий определения природы спорных материальных правоотношений и, соответственно, применимости к ним способов и процессуальных форм защиты [2, с. 38].

Государство является субъектом гражданского права и в сфере гражданской юрисдикции участвует как в частноправовых, так и в публично-правовых отношениях. При этом публично-правовая природа государства неизменна, и в рамках любых гражданских правоотношений оно реализует общественный, публичный интерес. Одним из важных направлений выступает развитие партнерства государства и предпринимательского сообщества в системе правового обеспечения предпринимательской деятельности. Считается, что публично-правовая сфера охватывает отношения, связанные с осуществлением государственного принуждения, а частное право относится к сфере свободного распоряжения субъектами их личными правами и интересами. По мнению Е.В. Михайловой, ведущего научного сотрудника сектора гражданского права, гражданского и арбитражного процесса Института государства и права РАН, доктора юридических наук, такой подход во многом является заблуждением. «Частные и публичные начала в сфере гражданской юрисдикции неразделимы» [там же, с. 36]. Государство всегда, не имея частных интересов, в рамках любых правоотношений, реализует публичный интерес. Причем это обстоятельство должно иметь следствием ряд процессуальных

особенностей судебного разбирательства гражданских дел с участием государства. В настоящее время действующее гражданское процессуальное и арбитражное процессуальное законодательство таких особенностей не предусматривает, что представляется Е.В. Михайловой существенным пробелом правового регулирования [2, с. 37].

Учитывая, что государство как сторона правового конфликта защищает не свой собственный, а общественный, публичный интерес, необходимо закрепить предъявляемые к нему специальные процессуальные требования. В частности, включить в ГКП РФ и АПК РФ нормы об обязательном участии представителей государства в судебном разбирательстве.

Государственно-предпринимательское партнерство рассматривается М.Н. Семякиным, главным научным сотрудником Управления научных исследований и международного сотрудничества Уральского государственного юридического университета имени В.Ф. Яковлева, доктором юридических наук, как сложный феномен – деятельность государства, связанная с разработкой, формированием условий по реализации комплекса установок, определяющих цели, задачи, принципы, формы и методы взаимодействия государства и предпринимательства, обеспечивающие их сочетание в системе регулирования предпринимательской и иной социальной деятельности в обществе [3, с. 78]. Причем такое партнерство может реализовываться в самых разных формах и направлениях, в том числе: концессионные соглашения; контрактная система, опосредующая поставку продукции, выполнение работ, оказание услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд; совместные проекты в сфере инновационных технологий, инвестиций, охраны окружающей среды и т.д.

Для достижения «консенсуса» государства и предпринимательского сообщества, по мнению М.Н. Семякина, в законодательстве «должны быть обозначены взаимные социальные обязательства, которые должны неукоснительно и в полном объеме соблюдаться обеими сторонами» [там же, с. 83]. Развитие сферы социально-ответственного предпринимательства должно способствовать формированию модели социально ориентированной рыночной экономики России.

Модернизация предпринимательского законодательства.

В настоящее время достаточно острой признается проблема модернизации предпринимательского законодательства; обусловлено это различными факторами как внутреннего, так и внешнего ха-

рактера – необходимостью противодействовать санкционному давлению со стороны западных государств. Однако главная роль среди этих факторов заключена в требованиях, содержащихся в документах, касающихся социально-экономического развития Российской Федерации. Например, распоряжением Правительства РФ от 06.10.2021 № 2816-р утвержден перечень инициатив социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года. Они выступают в качестве государственно-политической и правовой основы для преобразования предпринимательского законодательства [3, с. 23].

Современная стратегическая модель российской экономики определяется М.Н. Семякиным, как «экономика предложения». По его мнению, вся система предпринимательского законодательства в целом ориентированы на обеспечение реализации данной модели. Отсюда основная цель предпринимательской деятельности как предмета правового регулирования предпринимательского права – обеспечение производства и предложения внутреннего и международного рынка товаров, пользующихся высоким спросом, конкурентоспособных и приносящих субъектам предпринимательства прибыль (доход) [там же, с. 20].

Вместе с тем, по мнению М.Н. Семякиной, в корректировке нуждается концепт цели предпринимательской деятельности. В абзаце 3 п. 1 ст. 2 ГК РФ закреплена цель предпринимательской деятельности – систематическое получение прибыли. Однако автор сомневается, что ее можно признать релевантной в контексте формирования современной концепции предпринимательского законодательства, призванного обеспечить регулирование экономических отношений в рамках новой модели – «экономики предложения». М.Н. Семякин предлагает признать основной целью предпринимательской деятельности – обеспечение «наиболее полного удовлетворения публичных и частных интересов и потребностей в необходимых товарах и услугах посредством получения субъектами предпринимательства необходимой прибыли (доходов)» [там же, с. 20].

Для формирования концепции «экономики предложения», подчеркивает автор, важнейшее значение имеют принципы (основные начала) предпринимательского законодательства. Нередко применительно к принципам права (началам законодательства) указывают на то, что они могут реализовываться на практике лишь в случаях, когда имеет место пробел в законодательстве либо возникает необходимость использования конструкции «применение

аналогии права». При этом, общеправовые принципы (законность, равенство перед законом и т.д.) могут применяться при регулировании любых общественных отношений. Что же касается общих принципов, характерных для конкретной отрасли права, то сфера их применения ограничена соответствующими предметными рамками. По мнению М.Н. Семякина, следует также иметь в виду и то, что если норма права противоречит общеправовому принципу, а в соответствующих случаях – отраслевому принципу, то данное нормативное установление не подлежит применению [3, с. 26].

Предпринимательское законодательство обладает общими признаками российского законодательства. Вместе с тем оно характеризуется рядом видовых признаков: особые цели и задачи в сфере предпринимательской деятельности; специфический предмет, общая характеристика которого содержится в положении абзац 3 п. 1 ст. 2 ГК РФ; круг участников предпринимательской деятельности – субъекты предпринимательства, обладающие специфической правосубъектностью; характерные принципы предпринимательского законодательства; особый правовой режим, сочетающий публично-правовые и частноправовые элементы; отличительные функции в сфере правового регулирования предпринимательства; особенности ответственности субъектов предпринимательской деятельности [там же, с. 27].

Как отмечает М.Н. Семякин, предпринимательское право, будучи комплексной отраслью, взаимодействует с иными отраслями, в связи с чем возникает немалое количество «разночтений», несогласованности, «неувязок» в правовом регулировании соответствующих отношений. Так, в нормах Гражданского кодекса РФ и Кодексе РФ об административных правонарушениях недостаточно взаимосвязано решаются вопросы ответственности юридического лица, его руководящего органа. Кроме того, появление в рамках предпринимательского законодательства новых институтов (правовое регулирование инновационной деятельности, промышленной ипотеки, цифровизации предпринимательской деятельности и т.д.), обусловили потребность развития и совершенствования системы предпринимательского законодательства [там же, с. 70].

М.Н. Семякин полагает, что в условиях беспрецедентных экономических и иных санкций западных стран в нарушение норм и принципов международного права возникла острая необходимость в формировании государственно-правовой политики в сфере предпринимательского законодательства, отвечающей глобальным вызовам, способной обеспечить разработку правовых средств, ко-

торые могли бы противодействовать санкционному давлению, способствовать стабильности системы предпринимательского законодательства и ее развитию, защите прав и законных интересов субъектов предпринимательства, а также граждан и иных лиц. Правовая политика в сфере предпринимательского законодательства, считает автор, призвана обеспечить гармоничное взаимодействие индивидуальных, коллективных субъектов (их объединений), а также публичных интересов в обществе в рыночных условиях хозяйствования [3, с. 70].

Рассматривая развитие правового регулирования инвестиционной и инвестиционной деятельности в России, особенности правового регулирования стимулирования предпринимательской деятельности системообразующих хозяйствующих субъектов, а также малого и среднего бизнеса, автор подчеркивает, что современное законодательство в сфере правового регулирования деятельности малого и среднего бизнеса находится в сложном состоянии. Это обусловлено тем, считает М.Н. Семякин, что данная сфера деятельности регулируется несколькими десятками актов законодательства, различных по своей юридической силе. Именно поэтому необходима консолидация «значимых положений в одном системообразующем акте – федеральном законе об основах правового регулирования отношений в сфере развития малого и среднего предпринимательства в России. Все другие нормативные правовые акты должны строиться в соответствии с ним» [там же, с. 126].

Значительное внимание М.Н. Семякин уделяет развитию предпринимательского законодательства в условиях цифровой трансформации экономики, а также тенденции развития социализации и гуманизации предпринимательского законодательства. К настоящему времени в системе российского законодательства сформирован большой массив законодательных, иных нормативных правовых актов и других форм, регулирующих различные сегменты цифровой среды: разработка искусственного интеллекта, электронных систем (платформ); информационные отношения; регистрационная деятельность; цифровое оформление финансовых активов, договоров, юридически значимых документов и т.д. Автор предлагает разработать национальную Концепцию развития законодательства в сфере цифровизации и федеральный закон «Об основах правового обеспечения цифровой трансформации экономики и цифровые права в Российской Федерации» [3, с. 148].

Роль судебной практики в обеспечении развития предпринимательского законодательства. Негативные явления в

функционировании гражданского оборота России проявились в значительном количестве с уходом компаний из недружественных стран. Неисполнение или ненадлежащее исполнение принятых на себя предпринимательских обязательств привело к массовому предъявлению арбитражных споров. В таких экстремальных условиях хозяйствования именно судебная практика стала ключевым элементом предпринимательского права, играя решающую роль в разрешении споров между субъектами предпринимательских отношений и развитии предпринимательского законодательства. Этот процесс зачастую сопровождается диссонансом между непосредственными нуждами предпринимательского сообщества и темпами внесения изменений в законодательные акты. Такая ситуация вызывает определенные сложности из-за существующих коллизий и пробелов в нормативных правовых актах. Одним из средств правового регулирования предпринимательской деятельности является судебная практика высших судов и толкование законов Конституционным и Верховным судами РФ, а также арбитражными судами. Несмотря на то что в Российской Федерации судебный прецедент не является источником права, ст. 170 АПК РФ допускает указание в мотивировочной части решения суда на постановление высшего судебного органа, а также на обзоры судебной практики Верховного Суда РФ, утвержденные Президиумом Верховного Суда РФ. Источником права здесь является выработанный судебной системой правовой подход, используемый при рассмотрении споров [4, с. 284]. Применение судебного толкования на практике создает возможность влияния на предпринимательскую деятельность и ее правовое регулирование. Происходит возрастание роли судебной практики как результата судебной деятельности высших судов.

Для преодоления негативных явлений, связанных с уходом западных партнеров с российского рынка, Федеральным законом от 24.07.2023 № 347-ФЗ, были внесены изменения в п. 3 ст. 453 ГК РФ. Российским законодателем были учтены позиции арбитражных судов и, если ранее п. 3 ст. 453 ГК РФ не учитывал возможность возникновения правовых ситуаций, при которых сторона договора не исполняет обязательства вследствие существенного изменения обстоятельств, то в соответствии с новой редакцией в случае изменения или расторжения договора обязательства считаются измененными или прекращенными с момента заключения соглашения сторон об изменении или о расторжении договора, если иное не вытекает из соглашения.

Одним из таких обязательных условий договора рассматривается дата исполнения обязательства сторонами. Так, в целях обеспечения наступления справедливого результата в отношении сторон в случае изменения или расторжения договора в судебном порядке, суд в своем решении может установить дату, с которой обязательства сторон считаются измененными или прекращенными, исходя из существа договора и (или) характера правовых последствий его изменения. Однако такая дата не может быть ранее даты наступления обстоятельств, послуживших основанием для изменения или расторжения договора [3, с. 194].

По мнению исследователей, не существует правовой сферы, абсолютно свободной от запретов, главным из которых является запрет нарушать нормы действующего законодательства и права других лиц.

Заключение

Как показывает обзор новых публикаций в сфере предпринимательского права, до настоящего времени не сформировалось единого мнения о предмете предпринимательского права и его содержании. Сложился ряд противоположных подходов к пониманию предпринимательского права и его места в системе российского права. Данная неопределенность приводит к возникновению значительного количества нарушений прав и законных интересов предпринимателей, а также к сомнению в правильности выбора способов и форм защиты нарушенных прав. Такая неопределенность влияет на значительное увеличение количества исковых заявлений в суды общей юрисдикции и арбитражные суды.

Исследователи полагают, что «сегодня, в период беспрецедентного давления извне на отечественную экономику, необходимо усилить публично-правовые механизмы в сфере гражданской юрисдикции» [2, с. 38].

Список литературы

1. Власова А.С. Правоотношения в предмете предпринимательского права. – Нижний Новгород: Радонеж, 2023. – 120 с.
2. Михайлова Е.В. Частные и публичные начала в сфере гражданской юрисдикции: сб. науч. тр. / отв. ред. Е.В. Михайлова. – Москва: Ин-т государства и права РАН, 2023. – 423 с.

***Частноправовые и публично-правовые аспекты
предпринимательской деятельности***

---

3. Семякин М.Н. Модернизация предпринимательского законодательства в РФ и основные тенденции его развития в современных условиях. – Москва: Юрлитинформ, 2024. – 224 с.
4. Шустарев К.А., Паламарчук Е.А. Судебная практика и ее роль в регулировании предпринимательской деятельности // Вестник науки. – 2024. – Т. 2, № 4 (73). – С. 282–287.